

Гарри, наконец, добрался до своей кровати, когда часы пробили час ночи. Он, Невилл и Гермиона договорились о завтраке, но Гермиона отправилась спать на несколько часов раньше. Невилл и Гарри, вместо сна, болтали обо всем на свете. Гарри искренне наслаждался обществом Невилла, обнаруживая, что обычно робкий парень может быть невероятно остроумным, если не сказать более. Вечер прошел незабываемо. Ни разу за всю беседу не зашла речь о метлах, квиддиче, великих матчах, статистике или чем-либо, даже отдаленно напоминающем этот вид спорта. Гарри ощущал, что это больше, чем просто приятно. Несмотря на резкое и неловкое завершение вечера с Дафной, Гарри не мог выкинуть ее из головы. Он словно был привязан к ней невидимой нитью. Как она смотрела на него, как они разговаривали, словно это было самым естественным делом на свете. Гарри было трудно поверить, что прошло всего лишь неделя. И все же, лежа в постели, глядя на балдахин своего плаката, он видел ее перед собой: как она прижималась к нему, наклоняла голову, закрывала глаза. Непреодолимое желание прижаться к ее губам не покидало его. — Надеюсь, она действительно не убила свою сестру, — подумал Гарри, вспоминая возмущенный крик Дафны, когда ее младшая сестра высказалась в ее поддержку. — Натравить на нее или что-то в этом роде, только не убивать. Гарри усмехнулся, закрыл глаза и позволил себе погрузиться в сон. Он летел на своем файерболе, а Дафна шептала ему на ухо, чтобы он летел быстрее, выше. Они смеялись, когда Гарри погнался за Драко Малфоем, одетым в кардиган профессора Амбридж с маленьким черным бантиком в волосах. Гарри направил метлу в Большой зал, желая сбить Малфоя в пудинг, но вместо зала увидел длинный мраморный коридор. — Принесите это мне, — прошипел он. Сзади послышалось хныканье. Гарри обернулся и увидел человека, которого он точно узнал, но не мог вспомнить, откуда. Мужчина сделал несколько шагов вперед, его глаза были затуманены, он выглядел растерянным. — Делай, что я приказываю, — Гарри указал на дверь перед ними длинным скелетом. Он чувствовал нарастающее нетерпение, его взгляд переключился на другого человека. Тело того было вялым, словно он не мог им управлять. Он не хотел делать то, что ему приказали, но и остановить себя не мог. Он протянул руку к дверной ручке, и его зрение помутилось. Гарри снова оказался в теле первого мужчины. Его охватила белая злость, он издал рев ярости, который эхом отразился от мраморных стен. Гарри резко сел в кровати, пот лился с него как водопад, простыни были холодными и мокрыми. Он дышал, словно пробежал марафон, а в животе заурчало. Он заставил себя успокоиться. — Что это было, черт возьми? — спросил он себя. Он знал, что только что видел глаза Волдеморта, но не имел ни малейшего представления, где он находится и что пытается сделать. Он был уверен, что человек, которого он узнал, находился под проклятием Империи. Что бы ни случилось, Гарри чувствовал, что Волдеорт потерпел неудачу, особенно если об этом свидетельствовала пульсирующая боль в его шраме. Наконец, Гарри удалось успокоиться. Он знал, что его сон был очень важным. Он решил рассказать директору о своем сне утром. Возможно, Дамблдор поймет его лучше, чем он сам. На следующее утро Гарри не увидел Дамблдора. Не зная, что делать и не имея пароля от кабинета директора, Гарри сел завтракать, поклявшись рассказать Дамблдору о своем сне за обедом. Он был уверен, что тогда сможет уделить директору хотя бы минуту. — Ты выглядел очень уставшим, Гарри, — сказала Гермиона, когда они сели за гриффиндорский стол. Гарри пожал плечами и принялся наполнять свою тарелку. Намазывая тост маслом, он посмотрел в сторону стола Слизерина, не зная, что делать, если поймает взгляд Дафны. — Я тебе не верю! Гарри, Невилл, Гермиона и почти все остальные, присутствующие в Большом зале, повернули головы, когда Чо Чанг подошла к Гарри. — Кем ты себя возомнил? Ты игнорировал меня весь вчерашний день, а потом узнал, что вчера вечером целовался с другой девушкой у озера? Гарри захотелось убежать и спрятаться до Рождества. Он был сбит с толку разглагольствованиями Чо. — Что? — спросил Гарри, демонстрируя полный контроль над английским языком. — Я поцеловал тебя в Совятне. Разве это ничего для тебя не значит? Или я просто что-то, с чем можно поиграть? — О чем ты говоришь? — сказал Гарри, его собственный гнев нарастал. — Я не просил тебя целовать меня. А потом ты сбежала, прежде чем я успел что-то сказать. — Значит, для тебя это ничего не

значило! — воскликнула Чо, из ее глаз потекли слезы. — Я должна была послушать своих друзей. Они все говорили мне, что ты этого не стоишь! Я защищала тебя. Я говорила им, что ты не такая! — Какой? — спросил Гарри, теперь уже безнадежно растерявшись. Чо просто закричала и выбежала из Большого зала, а ее кудрявая подруга последовала за ней. Гарри обернулся и посмотрел на Гермину и Невилла, оба выглядели такими же растерянными, как и он. — Может ли кто-нибудь из вас объяснить мне, что только что произошло? — спросил Гарри. Гермину вздохнула. — Если я не сильно ошибаюсь, то должна сказать, что, поцеловав тебя вчера, она решила, что вы с ней стали парой. — Но до этого мы почти не разговаривали. Более того, она даже не говорила, что я ей нравлюсь. И я ни с кем не целовался у озера. — Но ты почти сделал это, — напомнил Гарри Невилл. — Ну, да, — сказал Гарри, его глаза немного затуманились, когда он вспомнил, как выглядела Дафна предыдущим вечером. Он быстро тряхнул головой, прогоняя мысли. — Но я не изменял ей. Мы... я... она не... — Гарри, — Гермину щелкнула пальцами перед лицом своего друга, помогая ему успокоиться. — Очевидно, в ее сознании произошло нечто большее, чем ее поцелуй с тобой. Однако ей следовало объяснить тебе, что все это значит, а не убегать от тебя, как бы она ни была смущена. По крайней мере, она должна была дать тебе шанс решить, хочешь ли ты быть с ней. — Привет, Гарри! — Астория Гринграсс улыбнулась, присаживаясь рядом с Гарри. — Я сожалею о вчерашнем вечере. Правда? — прошептала Астория, глядя в сторону Слизерина. Гарри последовал за ее взглядом и увидел Дафну, хмурую и избегающую его взгляда. — Я правда хотела помочь вам быть вместе, — вздохнула Астория. — Видимо, не так сильно, как думала. Она очень зла, и я не знаю, будет ли она вообще с тобой разговаривать. Сказала, что я опозорила и ее, и тебя. — Довольно унижительно, — признал Гарри, краснея. — Но у тебя были добрые намерения. — Мне очень плохо, — прошептала Астория, все еще глядя на сестру. — Она всегда была добра ко мне, и я хотела быть хорошей сестрой, помочь ей с тобой. Тебе правда нравится Дафна, знаешь ли. Не из-за твоей славы или чего-то подобного. Я слышала, как они с Трейси говорили о тебе в прошлом году. Когда узнала, что она пытается с тобой познакомиться... ну... Астория пожала плечами и снова посмотрела на Гарри. — Она действительно заслуживает счастья, — сказала она, — потому что я считаю ее замечательным человеком. — Астория, ты не можешь заставить людей быть вместе, — мягко сказал Гарри. — Если мы с Дафной созданы друг для друга, мы добьемся этого со временем. Пока я счастлив, что она моя подруга. А дальше... я просто не знаю. — Может, ты хотя бы подумаешь об этом? — спросила Астория, надеясь на чудо. — Поверь мне, я уже думаю, — улыбнулся Гарри. Эта улыбка, похоже, немного успокоила Асторию. Она прыгнула со скамейки и, к удивлению Гарри, обхватила его за шею. — Спасибо, Гарри, — прошептала она и убежала вниз по столам. — Ты умеешь общаться с женщинами, — хихикнул Невилл, наблюдая за происходящим. — Можешь разозлить одну в одно мгновение, а другую заставить почувствовать себя на вершине мира одной лишь улыбкой. Ты определенно могущественный волшебник, Гарри. — Ах, заткнись, — рассмеялся Гарри, но уже не так легко, как раньше. Он хотел поговорить с Дафной, но она и Трейси исчезли из Большого зала, прежде чем он успел их догнать. Не зная, чем заняться, Гарри решил воспользоваться предложением Гермину и подготовиться к занятиям. Почувствовав, что ему больше всего нужна помощь по Зельям, он взял учебник и уже собирался начать, как к нему подошла Лаванда Браун. — Гарри, я думала, тебе нравится Парвати, — сказала она, скрестив руки на груди. — Потом я слышала, что ты и Чо Чанг вместе, а теперь еще и то, что ты целуешься со Слизеринкой? Что происходит? — Почему это твое дело? — довольно язвительно спросила Гермину. — Парвати моя подруга, и я хочу быть уверена, что она не пострадает, — ответила Лаванда. — Я сейчас ни с кем не встречаюсь и не хочу этого делать, — сердито сказал Гарри. — С кем мне проводить время, это мое дело, и ничье больше! — Подождите, — вмешался Дин Томас, сидевший на другом конце комнаты. — Что значит, он целовался со Слизеринкой? — Я слышала от Лизы Терпин, что вчера вечером Гарри целовался со Слизеринкой у озера, — ответила Лаванда. — Я не целовался со Слизеринкой! — крикнул Гарри, но никто его не слышал. Фред, Джордж и Ли Джордан начали

свистеть по-волчьи.— Молодец, Гарри! — крикнул кто-то. — Зачем ему Слизеринка? — спросил другой. — В Хаффлпаффе или Рейвенкло полно симпатичных девчонок.— Ему даже не нужно смотреть за пределы Гриффиндора, — сказал третий. — У нас есть все самые красивые девушки.— Приворотное зелье, должно быть, — раздался шепот. Гарри уже не мог терпеть. Он встал, хлопнув книгой по столу.— Все, заткнитесь! — гаркнул он. — Это не ваше дело, с кем я обжимаюсь и почему! Он повернулся к Лаванде.— Что касается меня и Парвати, я лишь сказал, что мы это обсудим. Я с ней не разговаривал, и она не выразила никакого желания обсуждать этот вопрос. Если она считает, что хочет провести со мной время, это ее дело, и она может сама прийти и поговорить со мной. Лаванда выглядела крайне раздраженной. Вскочив на пятки, она хлестнула Гарри по лицу своими светлыми кудрями и, не говоря ни слова, топала вверх по лестнице. Вокруг него гриффиндорцы снова погрузились в свои дела.— К черту все это, — пробормотал Гарри и направился к выходу из общей комнаты.— Может, нам последовать за ним? — спросил Невилл, с беспокойством глядя на друга.— Не сейчас, — сказала Гермиона. — Давайте дадим ему время остыть.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455620>